

Даровских О. И.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА» В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Darovskikh O. I.

ON THE CONCEPT OF "LEGAL MEANS" IN CRIMINAL PROCEEDINGS

В статье рассматриваются подходы ученых к формулированию понятия «правовые средства» как правовых явлений, обеспечивающих желаемый результат какой-либо деятельности. Данное понятие исследовалось как в общетеоретическом плане, так и в отраслевой науке. Проводя анализ мнений ряда ученых по вопросу содержания данного термина, автор приходит к выводу что данное понятие охватывает и правовые инструменты, и действия (деятельность). Формулируя авторское понятие «правовые средства», автор исходит из того, что правовые средства обеспечивая именно эффективную уголовно-процессуальную деятельность, должны отвечать требованиям законности, нормам морали и нравственности, а также научным достижениям, допустимым в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная деятельность, правовые средства, эффективность уголовного судопроизводства.

The article discusses the approaches of scientists to the formulation of the concept of "legal means" as legal phenomena that provide the desired result of any activity. This concept has been studied both in general theoretical terms and in branch science. By analyzing the opinions of a number of scholars on the content of this term, the author comes to the conclusion that this concept covers both legal instruments and actions (activities). Formulating the author's concept of "legal means", the author proceeds from the fact that legal means providing exactly the effective criminal procedural activity must meet the requirements of legality, moral and moral standards, as well as scientific achievements admissible in criminal proceedings.

Keywords: criminal procedural activity, legal means, the effectiveness of criminal proceedings.

С.С. Алексеев при разработке механизма правового регулирования и социального действия права впервые выделил его отдельный элемент – «правовые средства».

Профессор дает такое определение правовых средств: «... правовые средства – это нормы права, индивидуальные предписания и веления, договоры, средства юридической техники, все другие инструменты регулирования, рассматриваемые в единстве характерного для них содержания и формы» [1, с. 14].

А.В. Малько считал, что «... правовые средства – это правовые явления, выражающиеся в инструментах (установлениях) и деяниях (технологии); при помощи которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение социально-полезных целей» [5, с. 66-77]. Данное определение справедли-

во было подвергнуто критике, поскольку определять явление через то же явление по меньшей мере не корректно [2, с. 110]. Ю.Б. Батурина определяет правовое средство как «деятельностно-институциональное образование, показывающее функционально-динамическую сторону правовых явлений и права в целом» [2, с. 120]. Полагаем, что авторы абсолютно правы, отмечая функциональную, динамическую сторону правовых средств, которая демонстрирует ход развития как права, так и социальной, политической обстановки и их взаимосвязь, и взаимозависимость друг от друга. Однако, обращаясь к понятию правовые средства в данной работе, мы рассматриваем их не как элементы механизма правового регулирования, а как отдельные самостоятельные правовые категории, позволяющие обеспечить эффективную уголовно-

процессуальную деятельность и «смысловое значение которых не поглощается другими близкими к ней по смыслу правовыми понятиями: «метод правового регулирования», «способ правового регулирования», «тип правового регулирования», «правовая форма» и др. [11, с. 8]. По мнению Б.И. Путинского «Правовые средства представляют собой сочетания (комбинации) юридически значимых действий, совершаемых субъектами с дозволенной степенью усмотрения и служащих достижению их целей (интересов), не противоречащих законодательству и интересам общества» [6, с. 17]. Полагаем, что такой подход к пониманию правовых средств нельзя признать правильным, поскольку автор полностью исключает в разработанном им определении, правовые нормы, выполняющие регулятивную, охранительную задачу и содержание которых, оказывает влияние на осуществление эффективной деятельности. В отраслевой науке ученые высказывали подобное мнение, например С.И. Давыдов, И.В. Кутазова и Е.Н. Петухов писали, что «это совокупность различных способов, закрепленных и выраженных в нормах уголовного процесса, позволяющих обеспечивать сохранение в тайне сведений, имеющих значение для законного и объективного расследования, рассмотрения и разрешения уголовного дела, а также соблюдения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства» [3].

В.А. Сапун исходит из других позиций, в его представлении правовая деятельность не является правовым средством, поскольку она представляет собой «систему действий и операций по использованию правовых средств» [8, с. 53]. Исследование вопроса с точки зрения достижения правовыми средствами эффективной деятельности, позволило сложиться убеждению, что деятельность в уголовном судопроизводстве (мы понимаем это в широком смысле), сама по себе представляет средство, оказывающее влияние на эффективность, например, это может быть при злоупотреблении правами. Затягивая ознакомление с материалами уголовного дела, обвиняемый не реализует свое право, впрочем права на затягивание процесса у него нет, но его перманентный отказ знакомиться с материалами дела по – разным надуманным причинам, которые при проверке не подтверждаются (болеет, но проверка у медицинского работника это не подтверждает; устал; не выспался, поэтому плохо себя чувствует; жалобы на якобы

незаконные действия следователя и на этой почве отказы в данный момент знакомились с материалами уголовного дела и пр.) или ознакомление в течении рабочего дня только с небольшим объемом материалов (5-10 страниц) дела, может быть и без указания причин, в целом свидетельствует о том, что злоупотребление может проявляться именно в действиях.

Представляется что более правильный подход выбрал К.В. Шундинов, рассматривая общетеоретический аспект правовых средств, он указывал что это «взятая в единстве совокупность правовых установлений (инструментов) и форм право-реализационной практики, с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права и обеспечивается достижение социально полезных целей» [11, с. 7, 14].

В отраслевой науке можно так же встретить достаточно развернутое определение правовых средств. Например, Д.И. Селезнев под средствами уголовно-процессуальной деятельности понимает «иерархически упорядоченную, взаимосвязанную и взаимообусловленную систему связей между субъектами и целями уголовного процесса, проявляющаяся в принципах уголовного процесса, доказательствах, доказывании, следственных и иных процессуальных действиях, а также результатах оперативно-розыскной деятельности» [9]. Интерес представляет не просто средства уголовно-процессуальной деятельности, а средства, которые обеспечивают эффективность данной деятельности, представляется что данное определение не совсем верно трактует проявление системы связей субъектов и целей, делая упор только на принципах, доказывании и доказательствах, а также на результатах оперативно-розыскной деятельности.

Исследуя мнение ученых относительно понятия «правовые средства» высказанные в научной литературе, посвященной уголовно-процессуальным правоотношениям, мы встречали дефиниции данного понятия, разработанные применимо к конкретным вопросам.

Рассматривая вопрос о средствах обеспечения разумного срока Д.Г.Рожков предложил считать, что это «закрепленные в нормах уголовно-процессуального кодекса, а также иных источниках уголовно-процессуального права правовые инструменты, способные при точном и правильном их применении, привести к разрешению поставленной в ч.1 ст.6.1 УПК РФ задачи» [7, с. 218-224]. Данное определение требует конкретизации относи-

тельно использования в тексте такой терминологии как точное и правильное применение средств.

С.В. Коржев под уголовно-процессуальными средствами обеспечения неотвратимости ответственности за совершение преступлений понимает «комплекс разработанных государством мер и способов обеспечения такой ответственности, обусловленных социально-экономическими условиями жизни социума, закрепленных в уголовно-процессуальном законодательстве и (или) выработанных правоприменительной практикой и призванных сделать такое обеспечение реально выполнимым явлением» [4].

Рассматривая данные определения полагаем, что вряд ли целесообразно их брать за основу при характеристике правовых средств, влияющих на эффективность деятельности, поскольку они имеют свои особенности. И в первую очередь это проявляется в свойствах указанных правовых средств или требованиях, которые к ним предъявляются.

П.С. Элькинд рассматривая свойства (или требования) предъявляемые к средствам достижения уголовно-процессуальных целей характеризовала их следующим образом: они должны быть ...предусмотрены в законе либо не противоречить ему; они должны быть этическими; подлинно научными, т.е. должны опираться на новейшие достижения научно-технического прогресса; эти средства достижения целей в сфере уголовно-процессуального регулирования должны быть максимально эффективными, обеспечивающими оптимальный результат в достижении указанных целей; должны быть экономичными, способными обеспечить оптимальный результат в достижении целей при минимальных затратах сил субъектов уголовного судопроизводства [10, с. 62-67]. Несмотря на то, что указанная работа была написана почти 45 лет назад, она и сейчас не утратила своей актуальности и ценности. Это касается и свойств правовых средств, которые выделяет профессор П.С. Элькинд. Сложно оспорить мнение, что они должны быть законными, этическими, эффективными и соответствовать уровню современных достижений науки. Мы вполне согласны с мнением М.С. Строговича о том, что «научность процессуальных средств – это более широкое понятие: соответствие достижениям не только естественных и технических наук, но и наук гуманитарных, юридических, в частности науки уголовного процесса» [10, с. 135-137]. Проблему мы видим только в одном, поскольку

экономию является свойством или лучше сказать критерием эффективности и охватывается указанным понятием, то выделять его нецелесообразно.

В.А. Сапун рассматривал свойства правовых средств несколько иначе указывая, что правовые средства «характеризуют право, как систему правовых средств: публичностью, обозримостью, конкретностью, реальной применимостью, гарантированностью. Эти свойства и придают правовым средствам институционность, а также возможность практического использования» [8, с. 54]. Чтобы правовое средство можно было применять в уголовно-процессуальной деятельности оно должно быть предусмотрено законом и применяться в установленной законом процедурной форме. Требование законности охватывает из вышеперечисленных предложенных В.А. Сапуном свойств, четыре: это гарантированность, публичность, обозримость и реальная применимость. Закрепление в законе любого положения делает его публичным, поскольку законы публикуются и доступны для ознакомления всем гражданам, законы должны исполняться всеми гражданами и на территории всей страны, это обеспечивает реализацию такого свойства как применимость правового средства, указанного в законе. Полагаем, что правовые средства, применяемые в уголовном процессе, должны быть также нравственными и научно обоснованными.

Таким образом с учетом изложенного, можно сформулировать следующее определение, под правовыми средствами, следует понимать такую соответствующую требованиям закона, нормам морали и нравственности, а также научным достижениям, применяемым в уголовном судопроизводстве, совокупность правовых инструментов и действий, осуществляемых в установленной уголовно-процессуальной форме и обеспечивающих эффективную уголовно-процессуальную деятельность.

Начало уголовно-процессуальной деятельности, так же, как и любой другой, предполагает выбор из всех возможных, таких правовых средств, которые предположительно позволят достичь желаемую идеальную цель и решить ближайшие задачи, которые в зависимости от складывающихся обстоятельств дела, могут меняться, корректироваться. Таким образом, выбор правовых средств детерминирован объективными и субъективными условиями, сложившимися в ходе предварительного расследования, а также последовательностью применения правовых средств, поскольку применение од-

них правовых средств зависит от других, ранее примененных. Однако следует отметить, что даже самое безупречное осуществление уголовно-процессуальной деятельности не всегда обеспечивает достижение ожидаемого результата.

Литература

1. Алексеев С.С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие и классификация // Советское государство и право. – 1987. – № 6. – С. 14.
2. Батурина Ю.Б. Правовая форма и правовое средство в системе понятий теории права: дисс... канд. юрид. наук. – М., 2001. – С. 110, 120.
3. Давыдов С.И., Кутазова И.В., Петухов Е.Н. Уголовно-процессуальные средства, обеспечивающие защиту от разглашения данных уголовного судопроизводства // Режим доступа: <http://izvestia.asu.ru/2012/2-1/jurs/TheNewsOfASU-2012-2-1-jurs-02.pdf>
4. Коржев С.В. Уголовно-процессуальные средства обеспечения неотвратимости ответственности за совершение преступлений по современному российскому законодательству: автореф. дисс... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2012. – 27 с.
5. Малько А.В. Правовые средства: вопросы теории и практики // Журнал Российского права. – 1998. – №8. – С. 66-77.
6. Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. – М., 1984. – С. 17.
7. Рожков Д.Г. Процессуальные средства обеспечения разумного срока в уголовном суде // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2013. – №3936. – С. 218-224.
8. Сапун В.А. Теория правовых средств и механизм реализации права: дисс... докт. юрид. наук. – Н.Новгород, 2002. – С. 53, 54.
9. Селезнев Д.И. Средства уголовно-процессуальной деятельности: понятие и система: автореф. дисс... канд. юрид. наук. – М., 2012.
10. Строгович М.С., Элькин П. С. Цели и средства их достижения в советском уголовно процессуальном праве // Правоведение. – 1976. – № 4. – С. 135-137.
11. Шундилов К.В. Цели и средства в праве: (общетеоретический аспект): автореф... дисс. канд. юрид. наук. – Саратов, 1999. – С. 7, 8, 14.

References

1. Alekseyev S.S. Pravovyye sredstva: postanovka problemy, ponyatiye i klassifikatsiya // Sovetskoye gosudarstvo i pravo. – 1987. – № 6. – S. 14.
2. Baturina YU.B. Pravovaya forma i pravovoye sredstvo v sisteme ponyatiy teorii prava: diss... kand. yurid. nauk. – M., 2001. – S. 110, 120.
3. Davydov S.I., Kutazova I.V., Petukhov Ye.N. Ugolovno-protssessual'nyye sredstva, obespechivayushchiye zashchitu ot razglasheniya dannykh ugovnogo sudoproizvodstva // Rezhim dostupa: <http://izvestia.asu.ru/2012/2-1/jurs/TheNewsOfASU-2012-2-1-jurs-02.pdf>
4. Korzhev S.V. Ugolovno-protssessual'nyye sredstva obespecheniya neotvratimosti otvetstvennosti za soversheniye prestupleniy po sovremennomu rossiyskomu zakonodatel'stvu: avtoref. diss... kand. yurid. nauk. – Chelyabinsk, 2012. – 27 s.
5. Mal'ko A.V. Pravovyye sredstva: voprosy teorii i praktiki // Zhurnal Rossiyskogo prava. – 1998. – №8. – S. 66-77.
6. Puginskiy B.I. Grazhdansko-pravovyye sredstva v khozyaystvennykh otnosheniyakh. – M., 1984. – S. 17.
7. Rozhkov D.G. Protssessual'nyye sredstva obespecheniya razumnogo sroka v ugovnom sude // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo». – 2013. – №3936. – S. 218-224.
8. Sapun V.A. Teoriya pravovykh sredstv i mekhanizm realizatsii prava: diss... dokt. yurid. nauk. – N. Novgorod, 2002. – S. 53, 54.
9. Seleznev D.I. Sredstva ugovno-protssessual'noy deyatel'nosti: ponyatiye i sistema: avtoref. diss... kand. yurid. nauk. – M., 2012.
10. Strogovich M.S., El'kind P. S. Tseli i sredstva ikh dostizheniya v sovetskom ugovno protssessual'nom prave // Pravovedeniye. – 1976. – № 4. – S. 135-137.
11. Shundikov K.V. Tseli i sredstva v prave: (obshcheteoreticheskiy aspekt): avtoref... diss. kand. yurid. nauk. – Saratov, 1999. – S. 7, 8, 14.

ДАРОВСКИХ Ольга Игоревна, доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет» (НИУ), кандидат юридических наук, доцент, 454091, г. Челябинск, ул. Коммуны, д. 149. E-mail: darovskikhoi@gmail.com

DAROVSKIKH Olga, associate professor of the Department of Criminal Procedure, Criminalistics and Forensic Science, South Ural State University (NRU), PhD in Law, Associate Professor. 454091, Chelyabinsk, ul. Commune, d. 149. E-mail: darovskikhoi@gmail.com

